

ПОБЕДА НЕБОЛЬШАЯ, НО ВАЖНАЯ

**Очередной выпуск Книги памяти
непросто дался Пермскому
«Мемориалу»**

*...Пусть опрокинет статуи война,
Мятеж развеет каменщиков труд,
Но врезанные в память письма
Бегущие столетия не сотрут.*

Эти шекспировские строки могли бы стать эпиграфом к эпохальному труду историков-энтузиастов из Пермского краевого отделения общества «Мемориал» — очередному тому региональной Книги памяти. Народная мудрость говорит о том же проще: «Что написано пером, не вырубишь топором». Необходимо зафиксировать в печатном слове — документальном, тщательно проверенном — те преступления против человечества и человечности, которые происходили в России в советский период, чтобы подобное никогда не повторялось — ни в нашей стране, ни где-либо ещё.

Полное название этого труда — «Годы террора. Книга памяти жертв политических репрессий Пермского края». Над проектом работает на волонтерских началах большая творческая группа: учёные-историки, писатели, журналисты, активисты «Мемориала» во главе с доктором исторических наук Андреем Сусловым и почётным председателем Пермского краевого отделения общества «Мемориал» Александром Калихом. Работа над книжной серией началась в 1997 году; планировалось, что тома Книги памяти будут выходить ежегодно... Предыдущий, 15-й том издания, однако, вышел в свет в 2013 году.

Председатель Пермского «Мемориала» Роберт Латыпов называет книгу многострадальной. Работа над документами началась ещё в 2010 году, в 2011 году том был в целом сформирован.

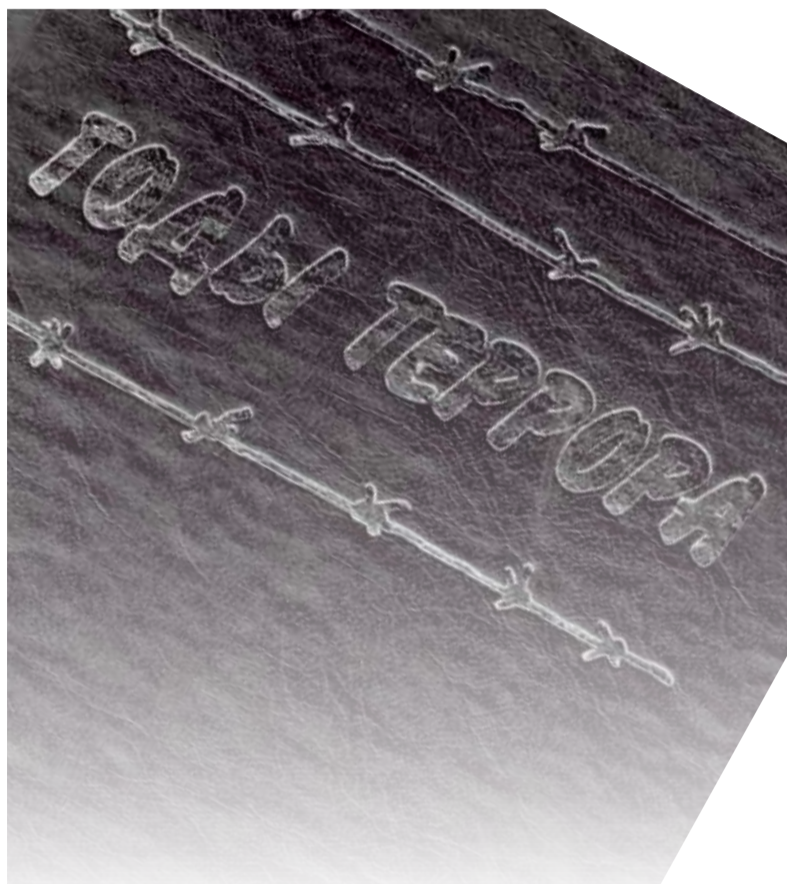
И начался поиск денег. Изначально финансовую поддержку книжной серии оказывала администрация губернатора Пермской области (Пермского края), однако при губернаторе Викторе Басаргине средства вдруг перестали поступать. Наконец, «Мемориалу» удалось выиграть конкурсный грант и завершить проект.

Это издание открывает новую главу Книги: начинается публикация документов, посвящённых истории «раскулачивания». Издание уникально — оно абсолютно документальное и абсолютно монографическое. Если раньше в Книге памяти допускалась публикация публицистических текстов и мемуаров, то сейчас принцип полностью академический — только архивные документы. 150 документов из Государственного архива Пермского края и Пермского государственного архива социально-политической истории говорят сами за себя — возникает разносторонний взгляд на то, что происходило в начале 1930-х годов в глубинке нашего региона.

Инструкции, докладные записки, отчёты, рапорты региональных государственных органов, а также жалобы крестьян, газетные материалы и, разумеется, материалы следственных дел складываются в историю, полную драматизма. Многие думают, что в Пермском крае практически не было массовых «раскулачиваний», что наш регион главным образом принимал спецпереселенцев с юга России, из Белоруссии, Украины, однако документы свидетельствуют, что это не так: жертвами насильственной коллективизации стали и тысячи семей прикамских крестьян. Об этом — исследовательская работа профессора Андрея Суслова «Трагедия советской деревни», опубликованная в качестве вступления к Книге памяти:

«Осуществляя разрядку Уралобкома на «раскулачивание» 900 хозяйств, в Пермском округе к лету 1930 г. лишили имущества и выслали 3 325 человек. В целом по Уралу за первое полугодие 1930 г. подвергнуто «раскулачиванию» до 30 000 семей, выслано за год 13 855 семей.

1931 год стал решающим в проведении сплошной коллективизации. В районах северного Предуралья колхозы охватили 54,3% кре-

стьянских дворов, в центральном и южном Предуралье — 69,6%. Планы, таким образом, вновь были успешно выполнены и перевыполнены».

Исследователь приводит множество жутких примеров действий органов, ответственных за коллективизацию:

«Классическим примером произвола стали «медянки раскулачивания». Изъятия имущества в селе Медянка Уинского района, начавшиеся 18 — 19 января 1930 г., превратились в настоящие ночные грабежи. «Экспроприаторы» отбирали все имущество, вплоть до портянок, часть продуктов съедали на месте, часть имущества раздавали близким на свадебное приданое. На замечания комсомольского актива, что лучше бы агитировать крестьян в колхоз через массовые читки агитстатей в избе-читальне, местные власти отвечали, что «некогда сейчас читать, надо раскулачивать и выселять. После отберём церковь и там читаем».

В новом томе Книги памяти множество подобных и ещё более жёстких документов.

Александр Калих, почётный председатель Пермского краевого отделения общества «Мемориал»:

— У пермской Книги памяти два основных адресата. Первый — это сами пострадавшие в годы политических репрессий и их родственники. Публикуя Книгу..., мы

возвращаем честное имя тем, кто долгие десятилетия незаслуженно носил ярлык «врага народа», чьё достоинство и права были растоптаны.

Второй адресат Книги — молодое поколение, которому, слава богу, не довелось испытать на себе действие советской репрессивной машины. Память о жертвах репрессий может предостеречь от выбора некоторых опасных путей общественного развития.

В 2014 году, несмотря на отсутствие финансирования, все тома Книги памяти были переведены в электронный формат; нынешний и последующие публикуются сразу в печатном и в электронном вариантах.

Проект выпуска региональной Книги памяти ещё далёк от завершения. Творческая группа планирует продолжить рассказ о рабском труде спецпереселенцев, о массовых репрессиях 1942 — 1944 годов — в самый разгар войны... Все эти материалы войдут в следующие выпуски Книги.

Новый том Книги памяти распространяется бесплатно — через вузы, библиотечную и музейную сеть, научные центры и общественные организации. По вопросам индивидуального распространения её экземпляров можно обращаться в офис Пермского краевого отделения общества «Мемориал» — (342) 282-54-42.

Юлия Баталина

В НОМЕРЕ

**Реабилитированы
посмертно**

Дом, где сегодня живут потомки расстрелянного в 1937 году Таипа Саляхутдинова, отныне ещё и памятное место, о чём напоминают две скромные таблички с короткой информацией. Здесь был дом, где жил Таип Саляхутдинов. Коноух. Родился в 1898. Арестован 5.10.1937. Расстрелян 4.11.1937. Реабилитирован в 1988. Рядом был дом, где жил Нурғали Аюпов. Секретарь сельсовета. Родился в 1903. Арестован 28.09.1937. Расстрелян 4.11.1937. Реабилитирован в 1988.

В селе Карьёво Ординского района на фасаде дома по улице Советская, 19 появились два мемориальных знака с именами земляков, репрессированных в 1937 году.

Стр. 2

Какой музей им не нужен?

Пермское отделение общества «Мемориал» заинтересовано в том, чтобы то, что происходит сегодня на месте бывшего музея, было ясно и прозрачно. Мы были учредителями Автономной некоммерческой организации «Пермь-36», многие из «мемориальцев» стояли у истоков создания музея, и мы до сих пор сотрудничаем с его основателями — Татьяной Курсиной и Виктором Шмыровым, за интересы которых мы вынуждены сегодня вступить.

Пермский «Мемориал» призывает обратить внимание на ситуацию с Мемориальным центром политических репрессий, бывшим музеем «Пермь-36».

Стр. 3

**«Мосты» в прошлое —
и в будущее**

В первый же день фестиваля, 1 июня, Пермский «Мемориал» приглашает жителей города на три события — теоретическое, практическое и эстетическое, которые займут весь день.

В Перми снова пройдёт летний общественный фестиваль «Мосты».

Стр. 4

**«Чистые окна»:
подарить людям надежду**

...Такие акции добра помогают сблизить поколения, преодолеть барьер непонимания между ними, подарить радость от общения друг с другом и удовлетворение от хорошо выполненной работы.

Подводим итоги традиционной благотворительной акции «Чистые окна».

Стр. 4

Юбиляры мая

Поздравляем мемориальцев, бывших репрессированных и их родственников, которые отмечают в мае юбилей.

Стр. 4

ВОЗВРАЩЕНИЕ

РЕАБИЛИТИРОВАННЫ ПОСМЕРТНО

Седьмое апреля 2017 года войдет в историю села Карьёво Ординского района, как день покаяния и памяти по жителям села, которых безжалостно перемолол кровавый «тридцать седьмой».

Горько сознавать, но Карьёвская малая родина бросила в жернова политических репрессий 17 своих сыновей. Вся вина их была в том, что они родились и жили в одно время с иудами и палачами.

Семь человек были расстреляны 4 ноября 1937 года, в один день с конюхом Саляхутдиновым и секретарём сельсовета Аюповым.

Остальные «искупали» антисоветские грехи в лагерях по печально известной 58 статье. Там и сгинули.

Дом на ул. Советская, 19, где сегодня живут потомки расстрелянного в 1937 году Таипа Саляхутдинова, отныне ещё и памятное место, о чём напоминают две скромные таблички с короткой информацией.

Здесь был дом, где жил Таип Саляхутдинов. Конюх. Родился в 1898. Арестован 5.10.1937. Расстрелян 4.11.1937. Реабилитирован в 1988.

Рядом был дом, где жил Нургали Аюпов. Секретарь сельсовета. Родился в 1903. Арестован 28.09.1937. Расстрелян 4.11.1937. Реабилитирован в 1988.

Скупое. Но могло бы не быть и этого, если бы не инициатива историков и гражданских активистов. Идея установки персональных мемориальных знаков в память о жертвах политических репрессий появилась в конце 2013 года. Через год в Международный день прав человека в Москве были установлены первые 18 табличек единого образца.

Реализацией проекта занимаются Фонд увековечивания памяти политических репрессий «Последний адрес». В числе его учредителей и общество «Мемориал».

Пермь стала четвёртым городом в России, присоединившимся к проекту «Последний

адрес», а первым населённым пунктом в Ординском районе, где в память о расстрелянных в 1937 году земляках установили мемориальные знаки, стало село Карьёво.

Непривычное, до мороза по коже, мероприятие началось в Карьёвской средней школе. В этот день в небольшом спортзале под плакатом со словами «Одно имя, одна жизнь, один знак» судьба свела лицом к лицу два мира. Прошлый и настоящий.

Настоящий — это юные мальчишки и девчонки в нарядной школьной форме; мир времён тоталитаризма — две немолодые женщины, Зайтуна Таиповна и Розалия Нургалиевна — дочери расстрелянных Саляхутдинова и Аюпова.

Проект «Последний адрес» представлял научный сотрудник Пермского краевого отделения общества «Мемориал» Александр Чернышов:

— Мы присоединились к акции Москвы и Питера в августе 2015 года. Буквально на днях в Гайнском районе был установлен 18 по счёту мемориальный знак в Пермском крае. А сегодня мы отдаём дань памяти двум вашим репрессированным землякам. С просьбой установить памятные таблички к нам обратились их дочери.

— Я отца никогда не видела. Родилась через пять месяцев после того, как его расстреляли по обвинению в поджоге колхозного имущества и подготовке к терактам, — делится воспоминаниями Розалия Нургалиевна. — Какой теракт?! Наш дом в тот день первым и сгорел. Много лет вся наша семья надеялась и верила, что отец жив, что вернётся. Но годы шли, шли... В декабре 1957 года я обратилась в отдел управления КГБ по Пермской области с просьбой узнать о судьбе отца. Через месяц наш участковый вручил мне свидетельство о смерти Аюпова

Нургали, выданное Ординским ЗАГСом от 10 января 1958 года.

По словам Розалии Нургалиевны, даже в свидетельстве о смерти советская власть испугалась сказать правду. Отца расстреляли 4 ноября 1937 года, а в свидетельстве было написано, что Аюпов Нургали умер 19 января 1945 года от гнойного перикардита.

— Какое кощунство, — сокрушается женщина. — Я же тогда страшно переживала, что мой отец совсем немного не дождал до Победы. Не порадовался за свою страну. А в 1988 году Пермский областной суд моего отца реабилитировал в связи с отсутствием состава преступления. Расстреляли человека просто так, ни за что.

Без вины виноватым был и Таип Саляхутдинов. Колхозного конюха арестовали за то, что он якобы отрезал у лошадей хвосты и делал из конского волоса кисточки. Уже через полмесяца дело о хвостах как по волшебству трансформировалось в дело о контрреволюционной, повстанческой, а заодно и диверсионной деятельности. И получил конюх высшую меру наказания с конфискацией имущества. 4 ноября приговор привели в исполнение.

Семья ждала кормильца. Не год и не два при каждом стуке в дверь сердце у Зейнаб, супруги Таипа, замирало: вдруг это муж любимый вернулся.

Нет ничего страшнее неизвестности. В январе 1957 года малограмотная женщина решила отправить письмо в ЦК КПСС. Добрые люди помогли составить обращение. Но тщетно.

Через полвека Таип Саляхутдинов был реабилитирован. Формулировка Пермского областного суда: в связи с отсутствием состава преступления.

— Я ещё в 1995 году сделал запрос в архив. Мы с мамой вместе читали документы. Четыре

часа изучали протоколы допросов в подлиннике. Волосы дыбом вставали. Мама рыдала. Это как же было надо издеваться над человеком, чтобы он менял свои показания от допроса к допросу, — с болью в голосе рассказывает внук расстрелянного конюха Айрат Хатыбзянов. — Какие же муки принял мой прадед, если признался в преступлениях, которых не совершал, но за которые ему полагалась пуля в затылок.

У ветерана педагогического труда Назима Шагаипова своя неизбывная боль. Глядя на только что прикрепленные к стене дома мемориальные знаки с именами посмертно реабилитированных земляков, бывший директор Карьёвской школы вспомнил своего деда — колхозного кузнеца, арестованного в октябре 1937 года.

— Сколько людей сгребли по ложному обвинению. Огром-

ное дело накатали. Отчитались в раскрытии террористической контрреволюционной группы в селе, — тяжело чеканит каждое слово Назим Нагимзянович. — Деду под семьдесят было. Вместо расстрела 10 лет лагерей дали. Знали, что не выживет. Так и случилось. Надорвался старый человек на лесоповале. И пуля не понадобилась.

Залетели в старинное татарское село Карьёво две первые ласточки из беспамятного прошлого. Принесли весточку от безвинно пострадавших. Напомнили селянам о крови и боли, о страхе и ужасе красного террора. Чтобы помнили. Чтобы не смели забывать. Чтобы никто и никогда не повторил судьбу Нургали Аюпова, Таипа Саляхутдинова и пятнадцати их односельчан.

Вячеслав Бураков

Проект «Последний адрес» — это гражданская инициатива, направленная на увековечивание памяти о людях, подвергшихся политическим репрессиям в годы советской власти. В память о пострадавшем на стене дома, из которого человека в своё время увели, устанавливается маленькая, размером чуть больше ладони, мемориальная табличка. Любой желающий может установить памятный знак, подав заявку на сайте проекта. Консультацию можно получить в Пермском отделении общества «Мемориал» по тел.: (342) 282-54-42, (342) 281-95-59; e-mail: pmem@yandex.ru; почтовый адрес: 614070, г. Пермь, ул. Крупской, д. 40.

Координатор проекта в Пермском крае — Александр Чернышов.

КСТАТИ

Первый мемориальный знак акции «Последний адрес» появится в университетском кампусе

Пермское краевое отделение общества «Мемориал» получило официальное письмо от руководства Пермского государственного «классического» университета (ПГНИУ), подписанное проректором Дмитрием Красильниковым. Университет готов оказать содействие в установке на стене нынешнего студенческого общежития № 8 таблички «Последнего адреса», посвящённой памяти Юлиана Михайловича Шейко, 1910 года рождения, арестованного 1 октября 1937 года и реабилитированного посмертно в 1956 году. Таким образом, на здании по адресу ул. Генкеля, д. 5 появится памятный знак о студенте рабфака, который ушёл из стоявшего на этом месте общежития в самом начале учебного года — и не вернулся.

Дочери репрессированных Зайтуна и Розалия

Памятные таблички

ПОДОПЛЁКА

КАКОЙ МУЗЕЙ ИМ НЕ НУЖЕН?

Давно пора назвать некоторые вещи своими именами: очевидно, что всё больше людей запутывается в тщательно навороченной сети лжи и полуправды о Мемориальном центре политических репрессий, бывшем музее «Пермь-36». Пермское отделение общества «Мемориал» заинтересовано в том, чтобы то, что происходит сегодня на месте бывшего музея, было ясно и прозрачно. Мы были учредителями Автономной некоммерческой организации «Пермь-36», многие из мемориальцев стояли у истоков создания музея, и мы до сих пор сотрудничаем с его основателями — Татьяной Курсиной и Виктором Шмыровым, за интересы которых мы вынуждены сегодня вступить.

Бэкграунд

Заброшенный лагерь, найденный в начале 1990-х годов на берегу реки Чусовой, в деревне Кучино — единственный сохранившийся лагерь сталинского времени. Больше таких памятников нет — ни в Пермском крае, ни на Колыме, ни в окрестностях Воркуты — нигде.

Когда историк Виктор Александрович Шмыров осознал, какой именно памятник найден в Чусовском районе, целью его жизни стало — сохранить и отреставрировать лагерь и создать в нём музей. И он это сделал.

То, что совершил Шмыров — это подвиг. Он бросил всё: деканство, докторскую диссертацию, академическую карьеру. Вместе с Татьяной Курсиной он

Центра охраны памятников. Музей получил известность, туда стали ездить экскурсии.

Захват

В 2012 году пришёл новый губернатор — Виктор Басаргин. Тут как раз на федеральном уровне началась работа над государственной программой увековечения памяти жертв политических репрессий, и по этой программе «Перми-36» планировалось передать около 600 млн руб. на создание полноценного музея. Был уже разработан план, над которым работало агентство «Ральф Апфельбаум» (это та команда, которая недавно сделала Ельцин-центр в Екатеринбурге) и скульптор Эрнст Неизвестный.

Было срочно создано государ-

Всё окончательно запуталось

Год назад, в апреле 2016 года, разразился скандал: ко Дню космонавтики на сайте «Мемориального центра политических репрессий» появилась статья о том, что шарашки, где работали заключённые, были эффективны и приблизили выход человека в космос. Шум был всероссийский, отозвался даже федеральный «Коммерсантъ». Нужно было срочно «делать лицо», и директор Пермской галереи Надежда Беляева по просьбе Гладнева призвала на помощь Российский союз музеев. Приезжал глава этой организации — директор Эрмитажа Михаил Пиотровский, посещал «Пермь-36», давал интервью, говорил, что музей надо сохранить, причём именно как музей политических репрессий.

Мы, представители общества «Мемориал», страшно обрадовались. Думали, сейчас справедливость восторжествует!

Пиотровский отправил курировать музей историка Юлию Кантор. Но, судя по дальнейшим событиям, в её планы не входило восстановление справедливости по отношению к основателям музея. С энергией и последовательностью, достойными лучшего применения, госпожа историк распространяет среди коллег страшные слухи о том, как «Шмыров загубил памятник»: «Пиотровский был в ужасе, когда увидел, как там хранились экспонаты! Я никогда не видела Михалборисыча в таком состоянии!», — с драматическим выражением говорила Кантор на единственном раунде переговоров между Пермским «Мемориалом» и Мемориальным центром политических репрессий. При этом не уточнялось, что Пиотровский увидел музейное хранилище спустя два года после изгнания Шмырова — два года хозяйничанья Семаковой.

Да, мы, команда «Мемориала», сделали попытку наладить взаимодействие. Съездили в музей, потом собрались в Перми (были обе стороны, и «Мемориал», и Мемориальный центр политических репрессий), выпили чаю, пытались поговорить. У нас было два предложения, всего два: восстановить доброе имя Виктора Шмырова и вернуть имущество АНО Пермь-36. Однако нам с порога дали понять, что никаких условий мы выдвигать права не имеем и должны почитать за честь, что с нами вообще разговаривают.

На этом этапе взаимодействие прекратилось. Кантор продолжает активное продвижение себя в качестве «новой» молодой профессиональной команды, которая спасает музей. При этом она ни разу не встретилась со Шмыровыми, она понятия не имеет о том, в каком виде они приняли разрушенный лагерь и в каком виде оставили.

А вот теперь давайте в открытую

То, что сегодня существует на территории «Перми-36» — это не музей. Это сырая заготовка. Если бы был воплощён проект Виктора Шмырова и агентства «Ральф Апфельбаум», то «Пермь-36» действительно стала бы музеем — мощным монументом, местом концентрации памяти и совести, пространством свободы и дискуссии. Нынешнее состояние бывшей зоны — реставрированные строения

и много сменных выставок разного качества (какие-то лучше, какие-то хуже) — рассматривалось Виктором Шмыровым и Татьяной Курсиной как временное, но нынешнее руководство Мемориального центра это состояние вполне устраивает.

У Юлии Кантор и тем более Натальи Семаковой нет настоящих музейных амбиций (амбиции-то есть, и предостаточно, но не музейные, а личные), нет понимания того, что такое современный музей. Поэтому при их руководстве «Пермь-36» никогда не станет настоящим музеем — единым пространством с особой эстетикой, особой концепцией и стройным экспозиционным сюжетом.

Заслуги у Юлии Кантор в деле изучения истории сталинских репрессий, спору нет, имеются. Но при всём этом она не готова жить в Перми и всё своё время посвящать пермскому музею. В промежутках между её нечастыми визитами полномочной хозяйкой является Наталья Семакова, не имеющая ни исторического образования, но опыта музейной деятельности.

Музей истории политических репрессий остро нуждается в специалисте, готовом вложить в

— АНО «Пермь-36». Машина исчезла, куда — тёмная история: ни заместитель директора музея по науке Максим Трофимов, ни член экспертного совета Михаил Нечаев на этот вопрос ответить не смогли. Ныне на том же месте стоит другой автомобиль — подделка, сработанная из разных деталей умельцами где-то в пермских гаражах.

Это не единственный пример. Главное — это, конечно, 400 писем заключённых... Судьба бесценного эпистолярного архива нам не известна.

Главное, что следует помнить всегда

Иногда приходится слышать: «Главное, что музей сохранён и работает. А ведь могли и уничтожить!» Мы так не считаем. Мы считаем, что справедливость по отношению к людям — важнее. «Мемориал» — правозащитная организация, деятельность которой направлена не только на то, чтобы бывшие репрессированные и их семьи получали положенные льготы, но и — в первую очередь — на то, чтобы репрессии никогда не повторились.

Лагерь в деревне Кучино до восстановления

создал Автономное некоммерческое объединение «Пермь-36» (АНО «Пермь-36»), которое занялось реставрацией лагеря. Будучи профессиональными историками и музейщиками (Шмыров несколько лет возглавлял один из самых важных музеев Пермского края — Чердынский краеведческий музей), они прекрасно понимали, что реставрировать памятник надо научно, и поэтому все работы поручили единственной на то время лицензированной организации — Пермским художественно-реставрационным мастерским. Это было очень дорого, но они на это пошли. Деньги собирали везде. Так, самую первую сумму на восстановление лагеря пожертвовал друг Шмыровых писатель Леонид Юзефович.

История восстановления лагеря полна драматических сюжетов. Достаточно хотя бы поджога бывшего участка особого режима, но и из пепла лагерь снова восстал. Попутно собиралась коллекция музея. Был собран большой архив и большая научная библиотека. Всё это — на средства некоммерческой организации. Большую помощь оказали летние молодёжные волонтерские лагеря, которые с 1995 года и ежегодно до 2013 года организовывал Пермский «Мемориал». Благодаря такой помощи не одна тысяча молодых людей со всей страны смогла принять участие в меморизации бывшей зоны. Наконец, восстановленный силами энтузиастов памятник передали на баланс

ственное учреждение — музей с нелепым названием «Мемориальный комплекс политических репрессий» (не истории репрессий, а именно репрессий). Изначально Татьяна Курсина была назначена его директором, но буквально через пару месяцев её уволили (учредитель имеет право уволить руководителя учреждения без объяснения причин), и больше Шмыровых в созданный ими музей не пустили.

Это был настоящий рейдерский захват, который руководил тогдашний министр культуры Пермского края Игорь Гладнев и сотрудник администрации губернатора Сергей Маленко. На должность директора музея была поставлена бывшая заместительница Игоря Гладнева Наталья Семакова, которая находится на ней и поныне. Где-то в недрах бывшей зоны в её распоряжении находятся собранные АНО и принадлежащие АНО коллекция, архив и библиотека.

А может, этого уже и нет ничего, может, всё уничтожено. Судьба имущества АНО «Пермь-36» нам неизвестна.

За последние три года было много всякого. За Шмыровых вступались Международный «Мемориал» во главе с Арсением Рогинским, кинорежиссёр Алексей Кириллович Симонен, первый Уполномоченный по правам человека в России Владимир Лукин, Уполномоченный по правам человека в Пермском крае Татьяна Марголина, бывшие заключённые-диссиденты и многие другие люди и организации.

Барак особого режима колонии «Пермь-36» после реконструкции

него все силы, всё своё время и настоящую профессиональную квалификацию. Пермского человека, болеющего за Пермский край и его историю. Только с таким руководителем «Пермь-36» сможет достичь качественно нового уровня развития.

Виктор Шмыров и Татьяна Курсина — не просто учёные-энтузиасты, они блестящие музейщики, виднейшие участники Международной коалиции музеев совести, в рамках которой они проводили и продолжают проводить международные школы музеев. Созданная ими выставка «Трудовые лагеря России и борьба за свободу» экспонировалась в самых известных музеях США, в том числе в Мемориальном музее Элеоноры и Франклина Д. Рузвельтов на Лонг-айленде и в музее Мартина Лютера Кинга в Атланте, где её открывал 39-й президент США, лауреат Нобелевской премии мира Джеймс Эрл Картер; лишь за время её экспонирования в Музее иммигрантов на Эллис-айленд на выставке побывало шесть миллионов посетителей!

Могут ли Юлия Кантор или Наталья Семакова похвастать подобными профессиональными достижениями?

Хвалить нынешнее состояние музея — это значит хвалить, что не всё ещё утрачено.

Кстати, насчёт «не всё утрачено». Кое-что всё-таки пропало. Очень любопытно, а где же находится настоящий автозак, один из самых заметных экспонатов, найденных прежней командой

Сейчас то, что происходит со Шмыровыми, — это самые настоящие репрессии. Наталья Семакова на протяжении двух лет заваливала Шмыровых исками и ложными обвинениями. Вот одно из них: якобы Виктор Александрович на территории лагеря организовал карьер по добыче песчано-гравийной смеси и получал немеренную личную выгоду. Понятно, что суд Семакова проиграла: настолько-то здравый смысл ещё судей не покинул.

Это вместо того, чтобы сказать спасибо — одно маленькое спасибо! — за то, что учёные создали ей нынешний роскошный плацдарм для самореализации.

За последние годы Виктор Шмыров перенёс четыре инфаркта и две клинических смерти. Но, как говорится, «не дождётеесь»: в отличие от нас, «мемориальцев», Шмыров ни за что не борется. Ему не до того — он работает. Работа для него — главная ценность в жизни.

На должность директора музея должен прийти человек, являющийся учёным-историком, имеющий опыт руководящей работы и, что немаловажно, наученный в детстве мамой с папой волшебным словом «спасибо» и «извините». Добросовестный историк, порядочный человек — вот совсем недлинный набор качеств, которые необходимы в этом случае. Кандидатуры есть.

Юлия Баталина

АНОНС

«МОСТЫ» В ПРОШЛОЕ — И В БУДУЩЕЕ

В Перми снова пройдёт летний общественный фестиваль

«Мосты» — первый в истории Перми полностью независимый общественный фестиваль. В этом году он пройдёт уже в третий раз. С 1 по 4 июня в Центре городской культуры (ул. Пушкина, 15) состоится множество событий. Как любой фестиваль, «Мосты» приглашают зрителей на музыкальные и театральные события, но его главное отличие от всех прочих фестивалей — внимание к актуальной повестке и обилие дискуссий.

Особый блок событий фестиваля связан с тематикой «Мемориала» — проблемами недавней истории и исторической памяти. В первый же день фестиваля, 1 июня, Пермский «Мемориал» приглашает жителей города на три события — теоретическое, практическое и эстетическое, которые займут весь день.

В 12.00 начнётся дискуссия «Политика памяти в современной России», посвящённая исторической памяти и исто-

рическим мифам. С помощью модератора Галины Янковской историк Алексей Каменских, Виктор Шмыров и другие обсудят, может ли в России существовать история с человеческим лицом — не история войн и революций, а история человеческих жизней.

Сразу после окончания дискуссии, в 14.00 начнётся работа общественной приёмной — практический семинар по созданию семейной истории «Как и зачем

быть историком своей семьи?» Любой человек сможет получить консультацию о том, как искать своих предков, в том числе погибших или пропавших во время войны или ставших жертвами репрессий: какие службы обращаться, как составлять запрос и так далее.

Вечером, в 19.00, начнётся театрализованная читка Книги памяти «Годы террора», её седьмого выпуска. Артисты под руководством режис-

сёра Ивана Кустова прочитают самые выразительные документы из сборника. Организаторы события надеются, что в читке примут участие и слушатели. После читки состоится обсуждение судьбы Книги памяти: не устарел ли этот жанр в эпоху электронных носителей информации? Кому адресованы эти сборники документов? Как расширить круг читателей? Модератор обсуждения — Марина Оболонкова.

РЕЗУЛЬТАТ

«ЧИСТЫЕ ОКНА»: ПОДАРИТЬ ЛЮДЯМ НАДЕЖДУ

В прошлом выпуске «Вестника Мемориала» мы сообщили о начале очередного этапа благотворительной акции «Чистые окна» и призвали к участию в ней волонтеров. Теперь мы готовы поделиться результатами.

Пермский «Мемориал» вновь провёл уже ставшую доброй традицией благотворительную акцию «Чистые окна». В этом году она стала юбилейной — начиная с 2002 года акция проходит уже пятнадцатый год подряд.

С 15 апреля по 21 мая волонтеры успели помыть окна в 54 квартирах. За помощью в весенней уборке обратились не только репрессированные, но и бывшие малолетние узники фашистских лагерей, ветераны войны и труда и просто пожилые люди, которые не в состоянии помыть окна самостоятельно. Несмотря на то, что в этом году весна не баловала теплом, волонтеры вымыли значительно больше окон, чем прошлой осенью, когда акция прошла в 31 квартире.

Наверняка большое влияние на успех акции оказала информационная поддержка: о «Чистых окнах» писали в пермских пабликах социальной сети ВКонтакте, снимали сюжеты «Рифей-Пермь», «Общественное российское телевидение» и «Интернет ТВ», говорили на краевых радиостанциях. В сюжете, который покажут 29 мая на «Общественном российском телевидении», собрано сразу несколько историй о волон-

терах — юношах и девушках, а также о пожилых людях, Личностях с большой буквы.

Традиционно мы говорим, о том, что такие акции добра помогают сблизить поколения, преодолеть барьер непонимания между ними, подарить радость от общения друг с другом и удовлетворение от хорошо выполненной работы. Что же нас удивило на этот раз?

Среди волонтеров оказались самые разные люди — далеко не только молодёжь: разные по возрасту, статусу и семейному положению; и практически все они участвовали в акции впервые. Радует, что откликнулось много молодых мам, которые между возвращением ребёнка из школы или садика, семейными обязанностями и делами на работе находят время для того, чтобы сделать доброе дело, помочь другим людям.

Несколько волонтеров взяли за дело с рвением, удивлявшим даже организаторов акции. Особую благодарность хотим выразить Дмитрию Шатунову и Марии Назаровой. Ребята помыли окна в пяти квартирах! Вот что нам написала Мария по этому поводу:

«Мы с Димой совершенно случайно увидели объявление про эту акцию ВКонтакте и решили поучаствовать. Пришли в офис «Мемориала», встретились с Кристиной, пообщались, и нам дали адрес бабули, поближе к дому. Анна Ивановна — очень хороший человек. Она рассказывала много интересных историй. Нам было приятно не только помочь, но и пообщать-

ся с таким человеком! По окончании работы нас ещё и накормили, и напоили чаем. Мы посетили пять квартир, и нам каждый раз было очень приятно слышать «спасибо». Это так здорово — кому-то помочь не только физически, но и морально!»

В акции принимали участие американские ребята из организации «Церковь Иисуса Христа Святых Последних дней» Кейден Расон и Кейден Уэлч: они помыли окна в трёх квартирах и везде оставили самое благоприятное впечатление. Бабушка Нина Алексеевна из Орджоникидзевского района специально позвонила и поблагодарила нас за визит ребят. Радовалась, что ребята очень воспитанные, вежливые, а главное — очень старательные. По словам бабушки, «окна мне помыли так, что стёкол не видно было. Спасибо вам!»

Большое спасибо за участие хочется сказать Галине Увиной и Славе Гнатенко, который поделился с нами впечатлениями:

«В первый раз я ходил мыть окна к мусульманской супружеской паре, к Гапулязяну Кавиевичу и его жене Наиле. Живут они довольно скромно, но уютно. Мы вымыли три окна, на балкон нас не пустили. Было нелегко, но мы справились. Окна были старые, краска облезала, поэтому приходилось тщательно мыть раму. Бабушка разговаривала с нами, а вот дедушка почти не говорил, так как недавно пережил инсульт.

Второй раз вместе с Варварой и Галиной мы были у ветеранов

Великой Отечественной войны и труда — Валентина Ивановича и Веры Андреевны. Они добродушные и общительные, пытались нам помочь. Мне досталось самое старое окно и дверь балкона. Потом посидели, сладостями и вином угостили. Было очень весело.

В третий раз меня позвал Толя к Ангелине Дмитриевне и её дочери Лидии Алексеевне. Когда мы оттирали балкон, кое-как держались за подоконник, так как стёкла были довольно высоко. Потом мы разговорились. Бабушка оказалась очень верующим человеком».

Иногда молодёжи приходилось нелегко в общении с пожилыми людьми, но потом они звонили, очень хорошо отзывались о ребятах, благодарили организацию за помощь.

Некоторые волонтеры участвовали в акции уже не в первый раз. Татьяна Владимировна Алёшина, старший воспитатель центра «Милосердие», в прошлом году ходила мыть окна с ребятами из приюта, а в этом году решила принять участие в акции самостоятельно вместе с сестрой. Вот её впечатления:

«Спасибо вам большое за бабушку! Мы с сестрой ходили

мыть окна Альфии Муладзяновне. В квартире нас встретили идеальный порядок и сама Альфия Муладзяновна, отличный пример современной бабушки. Ей 88 лет, а она изучает английский язык, следит за здоровьем, умеет обращаться с планшетом и ориентируется в интернете. Мы, конечно же, с ней подружались, вымыли все окна, включая лоджию, попили чай с пирожными, а моя сестра ещё договорилась с ней встретиться и попрактиковать английский язык. Мы просто в восторге!»

Из грустного... К сожалению, не удалось нам в этот раз добраться до Кировского района Перми: почему-то не оказалось волонтеров оттуда. Но зато в этот раз удалось помыть окна на Гайве и на Кислотных дачах!

Можно много говорить о волонтерстве и том, для чего это нужно. Конечно, невозможно с помощью волонтерства решить все проблемы. Невозможно изменить мир и сделать всех людей добрее и отзывчивее. Но можно подарить людям ощущение того, что они не одиноки.

Кристина Владыкина,
координатор акции
«Чистые окна»

ПОЗДРАВЛЯЕМ

ЮБИЛЯРЫ МАЯ

По традиции правление Пермского «Мемориала» поздравляет юбиляров — мемориальцев, бывших репрессированных и их родственников, которые отмечают круглые даты

Любовь Владимировна Прозорова из Верещагино 10 мая отмечает 80-летие.

Ивановны Жмольниковой, а 22 мая юбилей отмечает **Борис Николаевич Боталов**. Обоим исполняется по 85 лет.

В Кировском районе Перми сразу два юбиляра: 12 мая день рождения у **Александр**

Живите долго и будьте счастливы!

